

димира на берегу Невы родилась у царя гораздо раньше: согласно известию Александро-Невской летописи, еще весной 1704 г. царь Петр выбрал место для монастыря и в том же году вызвал в качестве строителя монастыря и главы церковной власти в отвоеванных у шведов землях Ингрии и Корелии архимандрита новгородского Хутынского монастыря Феодосия Яновского.⁴ По словам Александро-Невской летописи, «сей монастырь во имя святого благоверного великаго князя Александра Невскаго государь хотел воздвигнуть для того, что сей великий князь здешних пределов Российских от нападения шведов был всегдашний охранитель».⁵

Первым протектором Александро-Невского монастыря был Александр Данилович Меншиков. Победы Меншикова на Ижорской земле дали повод Феофану Прокоповичу сравнить его с Александром Невским: «Чудное воистину смотрение! Аки бы отродился нам Невский оный Александер: тоежде имя, таяжде храбрость, тоежде благочестие, единой и тоейжде земли обладатель, единаго и того же народа супостатского победитель».⁶

Царь Петр и его ближайший помощник А. Д. Меншиков непосредственно руководили всем строительством монастыря, призванного быть центром епархиального управления и средоточием культа Александра Невскаго, нового духовного покровителя Санкт-Петербурга. Уже в ноябре 1710 г. последовал указ церковного главы России митрополита Стефана Яворского о включении в отпусты при богослужении имени Александра Невскаго как молитвенного предстателя за Невскую страну.⁷ Монастырь богател, разрастался, украшался новыми церквями и строениями, однако благоприятный момент для перенесения мощей Александра Невскаго не наступал. Наконец, длительная война со шведами была закончена Ништадтским миром (30 августа 1721 г.) и правительство вплотную занялось вопросом об украшении северного «парадиза» священными реликвиями одного из наиболее любимых в народе святых.

29 мая 1723 г. последовал указ императора Петра о перенесении мощей Александра Невскаго из Владимира в Петербург.⁸ После торжественного перенесения мощей Александра Невскаго император приказал «к сочиненным святому благоверному великому князю Александру Невскому стихирам и синаксарю сочинить седальны и канон... и по новой службе вместо преждебывшей этому святому ноября 23 числа службе

⁴ См.: П. Н. Петров. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях 1703—1782. СПб., 1885, стр. 38, 75—80; примечания, № 158; М. Д. Приселков. Александро-Невская лавра при Петре Великом (к предстоящему двухсотлетию Петербурга). — Странник, Пгр., 1903, № 4, стр. 569—597, № 5, стр. 681—703, № 6, стр. 841—861, № 7, стр. 16—30; С. Г. Рункевич. Александро-Невская лавра. 1713—1913. СПб., 1913, стр. 4—10; Очерки по истории Ленинграда, т. I, Период феодализма (1703—1861 гг.). М.—Л., 1955, стр. 46—47.

⁵ См.: А. Павлов. Описание Свято-Троицкой Александро-Невской лавры с хронологическими списками особ, погребенных в церквах и на кладбищах лаврских. СПб., 1842, стр. 12.

⁶ Феофан Прокопович. Слово похвальное в честь славных дел... Александра Меншикова. Киев, 1709, л. 8. Покровителем А. Д. Меншикова назван Александр Невский и в «Слове» Иоанна Кременецкаго (см.: Иоанн Кременецкий. Лавра, или Венец безсмертных славы торжеством побед, похвалы... Александру Меншикову. СПб., 1714).

⁷ См.: П. Н. Петров. История Санкт-Петербурга с основания города, стр. 32, прим. 157.

⁸ Полное собрание законов Российской империи, т. VII, СПб., 1830, стр. 74—75; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи, т. III. СПб., 1875, № 1065. (Далее ПСПР).